РОЗАННА ЛИМОНЧЕЛЛИ

ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВЫ

Смерть в библиотеке

Расследование ведут королевы детектива — Агата Кристи, Дороти Ли Сэйерс, Найо Марш и Марджери Эллингем.

Розанна Лимончелли

Четыре королевы. Книга 1. Смерть в библиотеке

Серия «The Big Book»

Серия «Четыре королевы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74722086
Четыре королевы. Кн. 1 : Смерть в библиотеке:
ISBN 978-5-389-35442-5

Аннотация

1938 год. В поместье английского баронета проходит благотворительный вечер. Здесь присутствуют все сливки общества, но главными фигурами являются ведущие – королевы детектива Агата Кристи, Дороти Ли Сэйерс, Найо Марш и Марджери Эллингем. Торжество, начавшееся с таким блеском, заканчивается трагически: хозяин дома найден мертвым в библиотеке. Почти ни у кого нет сомнений: это убийство. Старший инспектор Скотленд-Ярда Лилиан Уайлз, прибывшая с напарником на место преступления, решает подключить к расследованию четырех писательниц, звезд в мире криминальной литературы. Кто, как не они, способен разобраться в запутанных обстоятельствах смерти сэра Генри и найти убийцу?

Впервые на русском!

«Лимончелли произвела фурор своим невероятно увлекательным дебютным романом, в котором реальные писательницы… объединяются, чтобы раскрыть убийство» (Publisher's Weekly). Розанна Лимончелли – доктор наук в сфере образования, бакалавр искусств в области кинопроизводства, режиссер – живет в Бруклине. Она преподает в Школе искусств Тиш при Нью-Йоркском университете и, кроме того, пишет пьесы, сценарии, в том числе для игр, стихи, детективы, триллеры и научную фантастику. Ее рассказы впервые были опубликованы в журнале Alfred Hitchcock Mystery Magazine, а короткометражные фильмы демонстрировались на фестивалях по всему миру.

Содержание

Список персонажей	6
Предисловие	8
Пролог	11
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Розанна Лимончелли
Четыре королевы
Книга 1
Смерть в библиотеке

Джону и Валентино, которые наполняют каждый мой день любовью, музыкой, искусством и радостью

Rosanne Limoncelli
FOUR QUEENS
Copyright © Rosanne Limoncelli, 2025
All rights reserved-
© В. О. Михайлова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Список персонажей

Агата Кристи – автор детективных бестселлеров с главными героями Эркюлем Пуаро и мисс Марпл.

Найо Марш – автор детективных бестселлеров с главным героем старшим инспектором Родериком Аллейном.

Дороти Ли Сэйерс – автор детективных бестселлеров с главным героем Питером Уимзи.

Марджери Эллингем – автор детективных бестселлеров с главным героем Альбертом Кэмпионом.

Леди Стелла Рединг – вдова министра иностранных дел Великобритании, основательница корпуса Женской добровольческой службы.

Сэр Сэмюэл Хоар – министр внутренних дел.

Рана Гупта – замминистра внутренних дел.

Сэр Генри Хиткот – баронет и лорд Хёрсли-хауса.

Сэр Эмброуз Хиткот – брат сэра Генри Хиткота.

Леди Сара – невеста сэра Генри Хиткота.

Чарльз Хиткот – сын сэра Генри Хиткота.

Мари Синклер – невеста Чарльза, дочь богатого землевладельца в Карибском море.

Филиппа Герра – дочь сэра Генри Хиткота.

Хуан Герра – муж Филиппы, эмигрировавший из Испании во времена режима Франко.

Кейт Хиткот – младшая дочь сэра Генри Хиткота, вернув-

шаяся из школы-интерната.

София Сантуччи – одноклассница Кейт.

Тедди Уилсон – дворецкий в Хёрсли-хаусе.

Элспет Андерсон – экономка в Хёрсли-хаусе.

Бернард – лакей в Хёрсли-хаусе.

Бригид – горничная в Хёрсли-хаусе.

Миссис Уолш – повар в Хёрсли-хаусе.

Старший инспектор Лилиан Уайлз – сотрудница отдела уголовных расследований Скотленд-Ярда.

Старший инспектор Ричард Дэвидсон – сотрудник отдела уголовных расследований Скотленд-Ярда.

Суперинтендант Дороти Пето – глава отдела уголовных расследований Скотленд-Ярда.

Сержант Олифант – полисмен.

Сержант Нельсон – фотограф Скотленд-Ярда.

Сержант Рэндал – эксперт по дактилоскопии Скотленд-Ярда.

Констебль Ли – помощница дактилоскописта Скотленд-Ярда.

Констебль Ропер – полисмен.

Предисловие

В книге представлены вымышленные персонажи, созданные на основе следующих реальных личностей.

Лилиан Уайлз (1885–1975) начала свою карьеру в качестве сержанта Женской полиции Скотленд-Ярда в 1919 году. Во время Первой мировой войны служила полевой медсестрой. В 1922 году была повышена до инспектора и стала первой женщиной, занявшей руководящую должность в отделе уголовных расследований Скотленд-Ярда, где она принимала показания у женщин и детей по делам о сексуальном насилии. В 1935 году Лилиан повысили до главного инспектора (инспектора первого класса), что расширило ее полномочия в отделе. К моменту ее выхода на пенсию в 1949 году в лондонской полиции служило триста тридцать восемь женщин, двадцать одна из которых – в отделе уголовных расследований. Лилиан оставила после себя мемуары: «Женщина в Скотленд-Ярде: размышления о трудностях и достижениях тридцати лет в столичной полиции».

Дороти Пето (1886–1974) начала свою полицейскую карьеру в качестве дознавателя в 1920 году и стала первым суперинтендантом женского отделения полиции Скотленд-Ярда в 1932 году. Ей приписывают применение Закона о детях и молодежи 1933 года для рассмотрения дел, связанных с жестоким обращением с детьми, что помогло расширить пол-

номочия женщин-полицейских. До выхода Дороти на пенсию в 1946 году число женщин-полицейских ее стараниями увеличилось с пятидесяти пяти до более чем двухсот. После ее кончины лондонская полиция опубликовала «Мемуары мисс Дороти Оливии Джорджианы Пето – кавалера ордена Британской империи».

Леди Стелла Шарно Айзекс (1894–1971), маркиза Рединг, возглавляла штаб графа Рединга – вице-короля, министра иностранных дел Великобритании и посла в Соединенных Штатах. Она стала его политической соратницей, а затем и женой, посвятив свою жизнь общественной работе. В 1938 году основала корпус Женской добровольческой службы.

Сэр Сэмюэл Хоар, виконт Темплвуд (1880–1959) был государственным секретарем Индии в начале 1930-х годов, министром иностранных дел в 1935 году и министром внутренних дел с 1937 по 1939 год.

Четыре королевы

Золотой век детективного жанра, выпавший на период между двумя мировыми войнами, отметился появлением самых продаваемых авторов детективов того времени. Агату Кристи, Дороти Ли Сэйерс, Найо Марш и Марджери Эллингем называли королевами детектива. Перечислим их в порядке появления в этой книге:

• Агата Кристи (1890–1976) – автор самых продаваемых

литературных произведений со времен Шекспира, наибольшую известность получила благодаря детективам об Эркюле Пуаро и мисс Марпл.

• Дороти Ли Сэйерс (1893–1957) – писательница и драматург, наиболее известна своими детективными романами о лорде Питере Уимзи – сыщике-любителе, который позже женился на писательнице Гарриет Вэйн.

• Найо Марш (1895–1982) написала тридцать два романа о главном инспекторе Скотленд-Ярда Родерике Аллейне, который позже женился на художнице Агате Трой.

• Марджери Эллингем (1904–1966) прославилась восемнадцатью романами и более чем двадцатью рассказами об Альберте Кэмпионе – сыщике-любителе и искателе приключений, который в ее последних работах женился на женщине-авиаконструкторе, леди Аманде Фиттон.

Пролог

Старший инспектор Лилиан Уайлз замерла за спиной отца, который сидел в инвалидном кресле перед окном гостиной на втором этаже дома в восточной части Лондона. Лилиан не хотелось тревожить его сон, но она не могла понять, бодрствует отец или нет. Мать раздавала указания повару и горничной Аде внизу. Было раннее утро, и Лилиан уже надела форму, принятую в отделе уголовных расследований Скотленд-Ярда; до выхода из дома оставалось несколько минут, и Лилиан хотела потратить это время на беседу с отцом. Он всячески поддерживал дочь, пока та строила карьеру в полиции, несмотря на то что женщин на службе было мало. Отец всегда подбадривал Лилиан, зная, когда она больше всего в этом нуждается. Он мечтал, чтобы дочь стала адвокатом, и после окончания школы-интерната Лилиан даже начала изучать право, но Первая мировая война разрушила ее планы, как и планы многих. Когда же Лилиан повысили и перевели в отдел уголовных расследований, когда она стала первым главным инспектором среди женщин, ее отец был невероятно горд этим.

Лилиан нашла в отце верного защитника и самого близкого человека, потому наблюдать за ухудшением его здоровья в последние годы было все тяжелее. Врачи сомневались в диагнозе, ясно было лишь одно: его тело и разум приходили

в упадок, что давало все меньше возможностей для веселых бесед и разговоров по душам.

Лилиан шагнула ближе и положила руку отцу на плечо, ощутив толстую шерсть его кардигана. На мгновение отец коснулся ее пальцев, но сразу же его рука упала обратно на колени.

– Мне пора, – сказала Лилиан мягким, притворно беззаботным голосом.

Отец продолжал смотреть в окно, на голубое небо, которое понемногу затягивало облаками.

– Поступай правильно и процветай, – напутствовал он.

– Обязательно, отец, обязательно, – ответила Лилиан и нежно сжала его плечо, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

Его глубокий голос по-прежнему эхом отдавался в ее ушах.

Глава 1

Стоя в пятне солнечного света, Агата Кристи размышляла о новых начинаниях. «Я живу и счастлива», – процитировала она про себя «Короля Лира». Но на деле все складывалось не так уж и приятно, не правда ли? Агата находилась в прихожей Гринуэй-хауса, поместья в Девоне, которое они с Максом, ее супругом, приобрели ранней весной 1938 года. Поиском нового летнего дома они озаботились с тех пор, как новые здания в Торки заслонили им прекрасный вид на море. Никто не в силах обогнать прогресс! Поздней зимой Агата узнала, что Гринуэй-хаус – дом ее мечты, предмет детского восхищения – выставлен на продажу. Они с мужем поспешно въехали сюда, полагая, что лучше обустроиться к началу ремонта, однако в доме все еще кипела толчея.

Она отошла в сторону, пропуская крепких рабочих, которые несли новую мебель. Впереди еще так много дел для подготовки к летнему сезону, а Агата все не могла разгрести свой писательский график. Ее последний детективный роман «Свидание со смертью» только что появился на прилавках книжных магазинов вслед за оглушительным успехом «Смерти на Ниле». Пока шел переезд и менялся интерьер, Агата уже набрасывала план следующей книги, запланированной на декабрь: был обещан детектив про Эркюля Пуаро, где события происходят в канун Рождества.

Агата потянулась к небольшой стопке конвертов и открыток, пришедших утром по почте. Пролистала их и замерла, наткнувшись на роскошный кремовый конверт. Перевернув его, увидела имя отправителя: леди Стелла Рединг, вдова экс-министра иностранных дел. Агата вздохнула. Этого официального приглашения она ждала, но подспудно надеялась, что оно так и не придет.

Подруга Агаты, Дороти Ли Сэйерс, тоже автор детективов, уговорила ее стать одной из ведущих благотворительного мероприятия, организованного леди Стеллой, – гала-приема для сбора средств на дело Женской добровольческой службы, созданной для подготовки Великобритании к возможной войне. Армия «герра Гитлера» только что вошла в Австрию, и никто не знал, насколько далеко простирались его планы. Британии следовало быть готовой к противостоянию.

Агата не любила публичных выступлений, но Дороти убедила ее помочь продать больше билетов на столь важное мероприятие. А Агата доверяла Дороти, полагая ее одной из умнейших личностей, каких только можно представить. Дороти повезло иметь настоящее образование – диплом Оксфорда! – что было весьма современно, в отличие от преимущественно домашнего обучения самой Агаты.

В качестве хозяек бала планировалось пригласить четырех самых продаваемых мастеров детективного жанра за последние десять лет. Агата знала, что ей придется мириться с

толчеей и там, но в этом же увидела возможность провести выходные с Дороти и наконец познакомиться с двумя другими сестрами по перу: новозеландской писательницей Найо Марш, которая ныне обитала в Лондоне, и Марджери Эллингем, восхищавшейся остальными тремя писательницами, которые были на десяток лет старше ее. Блестящий рекламный ход: пожертвуйте на наше дело, и мы представим вам королев детектива! Это прозвище смешило Агату. Оно словно делало из них не маститых писательниц, а глав детективных агентств.

Агата взяла нож для писем, отлитый в форме старинного турецкого кинжала, вскрыла конверт и вынула приглашение, написанное красивым почерком на плотной бумаге. Бал должен был состояться близ Саутгемптона, в Хёрсли-хаусе – загородном поместье баронета сэра Генри Хиткота. Агата не была с ним особенно знакома, хотя видела не раз. Сэр Генри был выдающимся аристократом, ранее даже состоял в парламенте и пользовался популярностью благодаря консервативным речам, которые рисовали образ истинного британца, достойного подражания. Признаться, этот человек был Агате не по вкусу, но все-таки очень любезно с его стороны устроить бал в Хёрсли-хаусе.

Четыре писательницы приглашались на все выходные, что было удобно, поскольку путь от Гринуэя до Хёрсли-хауса занимал больше четырех часов. У мужа Агаты Макса тоже была запланирована поездка на этот уик-энд. Его позвали вы-

ступить в Обществе антикваров, так что на бал Агата должна была прибыть одна.

Надо бы воспринять это как небольшое приключение, а не как тягостную обязанность. Просматривая пришедшую почту, Агата размышляла о том, что бал позволит отодвинуть момент возвращения к работе над новой историей об Эркюле Пуаро. Иногда писательница задумывалась, не устала ли она от Пуаро. Старый зануда уже давненько скорее раздражал Агату, нежели радовал. Но людям он, похоже, нравился, к тому же Пуаро раскрыл еще не все задуманные загадки, прежде чем придет его время уйти на покой.

Пора было браться за работу, но Агате никогда не удавалось сесть и сразу же начать писать, а поскольку все ее мысли теперь занимал предстоящий бал, для рабочего настроения требовались как минимум чай и печенье. Она направилась на кухню. Шагая по коридору, невольно подумала, что какая-то деталь в запланированном сборе средств не дает ей покоя. И дело было не в обычной неприязни Агаты к публичным выступлениям – нет, имелось что-то еще глубоко в подсознании, слишком смутное, слишком неясное, чтобы за это ухватиться. Судя по всему, ее тревожила мысль о целых выходных в Хёрсли-хаусе, в непосредственной близости от баронета, но Агата никак не могла понять почему.

Глава 2

– Вот еще письма, Стелла.

На обитом зеленым сукном карточном столе высилась стопка распечатанных ответов на приглашения. Дороти Ли Сэйерс пододвинула ее своей подруге леди Стелле, маркизе Рединг, которая, овдовев, посвятила себя благотворительности. Затем Дороти небрежно поправила пенсне, убрала выбившуюся темную прядь в пучок и принялась вскрывать следующую стопку.

– Твой опыт в рекламе, Дороти, очень кстати, – похвалила леди Стелла, раскладывая письма с ответами в коробку по алфавиту.

Обе женщины сидели в гостиной леди Стеллы и разбирали конверты с письмами, пришедшие в последние несколько дней. Стелла собрала письма с ответами и записала каждое пожертвование в бухгалтерскую книгу.

– Блестящая была идея, – продолжила она, – пригласить королев детектива стать ведущими бала. Вы только взгляните, сколько пришло чеков!

Улыбаясь, Дороти наблюдала за Стеллой. Волнистые темные волосы до линии подбородка, сияющие глаза – Дороти никогда не видела ее такой воодушевленной. Именно этого и не хватало ее подруге. С тех пор, как мужа Стеллы не стало, Дороти не раз всерьез тревожилась за нее. Но, видя,

как та поглощена этим начинанием – организацией и сбором средств для Женской добровольческой службы, – Дороти поняла, что с подругой все будет в порядке. Стелле была нужна цель, и теперь она у нее появилась, причем цель важная. Если народу Англии и впрямь придется защищать свое островное государство от Гитлера – хотя Дороти все еще не могла поверить, что до этого действительно дойдет, – женщинам страны предстоит сплотиться и взять на себя заботу о тыле.

– Жду не дождусь, когда покончу со всей этой бумажной волокитой и смогу просто насладиться праздником, – призналась Дороти. – Я на балах сто лет не бывала.

– Как же чудесно, что вы, все четверо, согласились стать хозяйками вечера. Две или три королевы детектива точно не имели бы такого успеха. – Стелла хмурилась, записывая цифры и перепроверяя свои расчеты.

– Стелла! – рассмеялась Дороти. – Неужто меньше четырех королев тебя бы не устроило?

– О, Дороти, я вовсе не это имела в виду! – Стелла выпрямилась. – Но идея позвать всех четырех – явное свидетельство твоего рекламного таланта. – Она перевернула одно из приглашений, чтобы полюбоваться им: на открытке был изображен красочный рисунок в виде карточных дам червей, бубен, пик и треф, и каждая крошечная дама имела лицо одной из писательниц: Агаты Кристи, Дороти Ли Сэйерс, Найо Марш и Марджери Эллингем.

– Могла ли я не использовать титул, которым нас увенчал

издательский мир?

– И увенчал заслуженно, скажу я тебе, ведь вы – самые продаваемые авторы десятилетия. Но как тебе удалось убедить остальных трех?

– Едва Агата согласилась провести гала-концерт, как Найо и Марджери с радостью ухватились за ту же возможность. – Дороти продолжала вскрывать письма, орудуя серебряным ножом с монограммой. – Агата редко выходит в свет, а они обе – ее поклонницы.

Стелла оторвалась от дел и взглянула на Дороти:

– Послушай, а я ведь никогда об этом не задумывалась! Писатели – поклонники других писателей? Конечно же, так оно и бывает!

– Мы все, знаешь ли… – добавила Дороти, – поклонницы Агаты. Она – королева среди королев.

Вскрывая один конверт за другим, Дороти все думала о бале. Она и вправду уже много лет не бывала ни на одном. Здоровье ее мужа ухудшалось: отравление газом, полученное во время Первой мировой, со временем усугублялось, а перепады настроения и пьянство не способствовали выздоровлению. Дороти очень редко позволяла себе жалеть себя, ведь она любила Мака… Но вынуждена была признать, что брак с человеком на одиннадцать лет старше, чье здоровье так сильно подорвано, оказался тяжелее, чем она ожидала. Тем не менее муж был превосходным поваром, а Дороти набирала популярность в своей сфере, и в редкие спокойные

времена их совместной жизни для нее не было лучшего друга и товарища, чем Мак.

Она собрала последние письма и твердо решила: довольно чувствовать себя виноватой за то, что оставила Мака на несколько дней; пришло время насладиться и праздничным балом, и всем уик-эндом. Почему бы не забыть ненадолго о житейских трудностях? Она будет с женщинами, близкими ей по духу, на превосходнейшем празднике, и вместе они сделают доброе дело для страны. Что может быть лучше?

Глава 3

Найо Марш стояла перед зеркалом в полный рост, руки в боки и придирчиво разглядывала купленное для бала платье. Поиски подходящих нарядов стоили ей немалых нервов: требовалось не только достойное вечернее платье, но и гардероб на все три дня поездки. Для нее это стало настоящим испытанием. Одно дело – поехать на выходные к хорошим друзьям, туда, где можно щеголять в серых фланелевых брюках и полосатых блузах, и совсем другое дело – грядущая поездка. Ей предстояло провести выходные в кругу аристократов и, что пугало еще сильнее, встретиться с тремя писательницами, которыми Найо больше всего восхищалась. Вот почему она неделями советовалась с подругами и обходила лучшие лондонские магазины.

Случай облачиться в платье представлялся ей нечасто – по правде говоря, Найо отдавала предпочтение брюкам, – ну а бальный туалет и вовсе дело совершенно иного рода. Однако, всматриваясь в собственное отражение, она ощутила нечто сродни удовлетворению. Шелк цвета барвинка безупречно облекал ее высокую фигуру; Найо сделала несколько шагов, проверяя, должным ли образом ложится подол поверх серебристых туфель. Сомнений не оставалось: наряд был безупречен.

Найо не могла поверить, что все сложилось столь удачно.

И дело было не только в нарядах, но и в самом предстоящем приключении. Быть приглашенной в качестве одной из хозяек бала – какая честь! А что уж говорить о возможности познакомиться и провести время с другими писательницами, гораздо более талантливыми, чем она! Все они написали гораздо больше книг, даже Марджери Эллингем, которая намного моложе Найо, уже опубликовала девять романов и сборник рассказов. Справедливости ради, Найо начала писать довольно поздно, прежде посвятив годы работе в театре, написанию путевых заметок и, конечно же, живописи. Свою первую книгу об инспекторе Аллейне она писала лишь в качестве некоего упражнения, но мать уговорила ее попробовать опубликоваться. В итоге в прошлом году вышла уже пятая книга, написанная совместно с детективом Скотленд-Ярда, – «Убийство в стиле винтаж», а шестая, «Маэстро, вы – убийца!», только что попала на прилавки.

Найо помедлила, воскрешая в памяти приезд матери в Лондон и ее настойчивые уговоры издать рукопись; как же чудесно они тогда провели время. Кто мог знать, что это будет ее последний долгий визит? Шесть лет назад Найо поспешила вернуться в Новую Зеландию, получив письмо от отца о тяжелой болезни матери, и успела побыть с ней в ее последние часы. Она до сих пор ужасно тосковала; никто не мог занять то особенное место, что пустовало теперь в ее сердце. И, видя, как стареет отец, она понимала: пришло время вновь возвращаться домой. Найо всегда корила себя за то,

что слишком долго медлила с возвращением, когда мать была больна, и не намерена была совершать ту же ошибку дважды. Но сначала нужно посетить бал по сбору средств, сделать крайне важное дело для Англии в эти непростые времена, а уже затем вернуться домой и понять, сможет ли она помогать стране, будучи в далекой Новой Зеландии. Найо сняла платье и аккуратно упаковала его в папиросную бумагу, завернув вместе с другой, повседневной одеждой, купленной для поездки в Хёрсли-хаус.

О баронете сэре Генри Хиткоте и его семье она знала лишь то немногое, что читала в газетах. Сэр Генри был вдовцом; его сын Чарльз стремился занять место в парламенте; старшая дочь сэра Генри, Филиппа, стала хозяйкой поместья, выйдя замуж за испанца. Младшая дочь сэра Генри училась в школе, и Найо почти ничего о ней не слышала. Выходные предоставят ей возможность познакомиться со всеми поближе, что будет весьма любопытно. Найо нравилось знакомиться с новыми людьми и изучать их вблизи. Это помогало оживить персонажей на страницах ее произведений.

Возможно, именно эти выходные подарят ей новое место действия для загадки, которую сможет раскрыть ее литературный герой – старший инспектор Родерик Аллейн. В последней вышедшей книге, «Маэстро, вы – убийца!», Найо, к собственному удивлению, подарила Аллейну легкий флирт с художницей Агатой Трой, прототипом которой стала сама Найо. Но, похоже, старшему инспектору не суждено бы-

ло остепениться: между ним и Агатой зрело слишком много противоречий, и Найо оставила своих героев в ссоре. В новой книге она снова играла с их чувствами и судьбами, однако еще не решила, делать ли этих героев парой. Ей казалось, что пока что их отношения развивались в противоположном направлении. Но никто, даже она, не мог предсказать, как и когда персонажи найдут путь друг к другу.

Найо растянулась на кровати и уставилась в потолок. Шикарный уик-энд в поместье аристократа. Прямо как в ее первом романе «Игра в убийство». Не самая сильная книга, о чем Найо была хорошо осведомлена, хотя финальный поворот вышел очень удачным. Но она не была первой с таким сюжетом, поскольку просто следовала классической формуле детектива. И вообще, у каждой из трех других писательниц были рассказы с похожими сюжетами. Найо улыбнулась, представив себя одной из четырех самых продаваемых писательниц десятилетия. И все они проведут эти выходные вместе… Возможно, вместе вдохновятся чем-то! Что, если эти выходные принесут им нечто большее, чем просто развлечение?

Она вскочила с кровати, быстро закончила сборы и сверилась с расписанием поездов. Раздумывая над тем, каким утренним рейсом отправиться в путь, Найо ощущала странную смесь душевного подъема и легкой тревоги. Сумеет ли она прийтись ко двору в столь высоком обществе? Определенно стоит призвать на помощь все свое чувство юмора и

антропологическое любопытство. Впрочем, как бы ни прошел этот уик-энд, по крайней мере одета Найо Марш будет безупречно.

Глава 4

Марджери Эллингем сбавила скорость на повороте. Вот уже третий час она ехала по дороге, начинавшейся на Толлешант-д'Арси, в шестидесяти милях к востоку от улицы Пикадилли, где снимал квартиру главный герой ее романов, авантюрист Альберт Кэмпион. Марджери не сделала остановки в Лондоне, но, минуя его и продолжая движение на запад к Хёрсли-хаусу, тихо радовалась, что поездка шла гладко. Пробки изрядно утомляют. Впрочем, теперь, набирая скорость, Марджери понимала, что может прибыть раньше всех, чего ей совершенно не хотелось. Это было бы так неловко. Бал должен состояться только вечером, но гости планировали приехать к обеду, чтобы одеться без спешки и подготовиться к главному мероприятию. Марджери с нетерпением ждала этой поездки – ей нравились светские вечера, люди и музыка, а тут было обещано все разом. Конечно же, Марджери любила сельскую жизнь в своей маленькой деревушке, а весной всегда столько хлопот, много работы на свежем воздухе, да еще писательство… но несколько дней вдали от дома можно считать заслуженным отдыхом. Да, заслуженным, напомнила она себе.

Марджери припарковала автомобиль у края поля, на прямом отрезке дороги близ Уиндлшема. Выйдя из машины, с наслаждением потянулась, а затем, прислонившись к багаж-

нику купе, закурила. Стояло свежее прохладное утро; место, выбранное для остановки, дышало тишиной и покоем. Марджери скользнула взглядом по полю, задержалась на округлых зеленых кронах деревьев на той стороне, подняла глаза к небу, на узорчатые облака, затянувшие небо перистым покрывалом, и подумала, что перед ней простирается истинная пасторальная Англия.

Марджери выпустила длинную струйку дыма, размышляя о последней книге про Альберта Кэмпиона, над которой сейчас работала. Альберт немного отклонился от намеченного пути, но ей нравилось, к чему все идет. Чем больше рассказов о Кэмпионе она писала, тем больше проникалась им. Поначалу довольно безрассудный, хотя и умный молодой человек, по мере взросления он нравился своей создательнице все больше и больше. В последней книге, которую она назвала «Мода в саване», Кэмпион преодолевал внутренние треволнения, как связанные с семьей, так и романтические, и это вдохновляло Марджери. Ей уже не терпелось вернуться за письменный стол.

Марджери понимала, что в нынешний уик-энд времени на писательство будет мало, если оно вообще выдастся. В лучшем случае получится сделать несколько заметок, а что-то толковое она сможет написать только дома. Но писать – это ведь не просто наращивать число страниц, нет: это еще и мечтать, размышлять и исследовать. Новые знакомства, которые ждут Марджери в эти дни, безусловно, подпитают ее

писательский дух. С этими мыслями она затоптала окурок каблуком и села обратно в машину. Интересно, чем в аристократических домах вроде Хёрсли-хауса принято потчевать именитых авторов? А то она уже проголодалась.

Глава 5

Величественное здание главного особняка в Хёрсли-парке, построенное из кирпича и мрамора, было залито светом прожекторов. К нему стекалась парадная процессия из лимузинов «роллс-ройс» и «мерседес-бенц», на которых одна за другой прибывали элегантные пары гостей. Они выходили из своих экипажей в безукоризненно скроенных смокингах и модных вечерних платьях и возбужденно приветствовали друг друга, направляясь внутрь. Над входом висел транспарант: «Гала-бал в поддержку Женского добровольческого движения – поддержите тружеников тыла!» Гостей встречали мелодии танцевального оркестра.

Сразу за входом, в величественном главном вестибюле четыре королевы детектива встречали прибывающих гостей. Агата Кристи, чьи темно-золотистые локоны безупречно обрамляли лицо, была облачена в нежно-розовое платье, подчеркивавшее достоинства фигуры. Рядом с ней Найо Марш в наряде цвета барвинка; ее короткие каштановые волосы – обычно непокорные вихры – на сей раз были усмирены серебряными гребнями над висками. Дороти Ли Сэйерс выбрала элегантный фиалковый туалет, а ее высокая прическа акцентировала внимание на округлых щеках. Замыкала ряд Марджери Эллингем: с темной челкой, открывавшей брови, она была в свободном стильном платье цвета лесного мха.

Дамы стояли плечом к плечу, улыбаясь и кивая, пожимая руки и обмениваясь светскими поцелуями. Когда в потоке гостей возникло короткое затишье, Агата скользнула боковым взглядом по своим спутницам:

– Как долго мы должны оставаться здесь, изображая из себя консьержек?

– Имеете в виду, когда будет прилично снять с себя обязанности встречающих? – с улыбкой спросила Дороти.

Они прервали разговор, чтобы поприветствовать еще одну пару.

– Вы все – мои любимейшие авторы! – восторженно воскликнула женщина средних лет, с тройной ниткой жемчуга на шее и в очках с серебряной оправой. – Я так рада знакомству с вами!

– Мы тоже рады, – вежливо ответила Агата. – Наслаждайтесь танцами, мы скоро к вам присоединимся.

– Как мы все можем быть ее «любимейшими»? – спросила Дороти, когда пара направилась в бальный зал. – Знает ли она значение слова «любимейший»? Это же превосходная степень.

– Уверена, она выразилась так просто от восторга, – ответила Найо.

– О, она была в экстазе, – добавила Агата. – Так и сказала: «в экстазе».

Остальные три усмехнулись.

– Возвращаясь к вашему вопросу, Агата, – произнесла

Найо, – по-моему, леди Стелла говорила, что мы должны встречать гостей в течение первого часа или около того; верно ли я помню?

– Не может быть, чтобы речь шла о целом часе! – вмешалась Марджери. – Мы должны присоединиться к танцам и светской беседе. Именно этого от нас и ждут.

– Неужто, Марджери? – спросила Найо, уловив тревогу в ее голосе. – Не скажу, что меня сильно прельщает возможность потанцевать с кем-то из этих джентльменов.

– Полагаю, Найо, для вас дело обстоит именно так, ведь вы выбрали одиночество, – заметила Дороти. – Однако нам, трем замужним дамам, разнообразие в том, что касается партнеров по танцам, пойдет только на пользу! – Она лукаво улыбнулась.

– Не судите книги по обложке, Найо. К тому же танец – это лишь танец, а не предложение замужества, – вполголоса сказала Агата как раз перед тем, как две пары – пожилая и молодая – подошли к писательницам и целую минуту осыпали их лестными замечаниями.

– Спасибо за похвалу, – улыбнулась им Дороти. – Желаем вам насладиться вечером!

Гости исчезли из виду.

– Лично я бы не отказалась потанцевать практически с кем угодно. – Марджери взглянула в сторону бального зала. – Танец всегда доставляет удовольствие, независимо от партнера.

– Меня восхищает ваша смелость, Марджери, но когда дело доходит до личного общения, я склонна… помнить о благоразумии, – в голосе Найо прозвучала легкая ирония.

– Не могу винить вас в этом, Найо, – сказала Агата. – Спустя почти двадцать лет после эпидемии испанки я все еще не отношусь к личным контактам так, как до нее. Предпочту стоять в сторонке и отпускать светские комментарии.

– Как бы там ни было, мы уже достаточно времени здесь потеряли, – сказала Марджери. – Войдем в зал вместе? Или по одной?

– Буду рада идти последней, если вам так не терпится сбежать отсюда, – предложила Найо.

– Раз никто не против, я пойду первой! – С этими словами Марджери отделилась от группы писательниц и направилась к двери.

– Наслаждайтесь весельем, – бросила ей вслед Агата.

Несколько опоздавших гостей как раз шли в зал мимо писательниц, улыбаясь им.

– Добро пожаловать, добро пожаловать, – кивнула Агата. – Дороти, вы идите следующей. Уверена, вам так и хочется присоединиться к интеллектуальным беседам с аристократами.

– Скорее, умираю от желания выпить бокал шампанского, – подмигнула Дороти.

В зал вошла небольшая группа людей, и после обязательного рукопожатия Дороти последовала за ними, помахав

оставшимся писательницам.

Агата и Найо постояли молча, слушая, как оркестр начинает новую пьесу.

– Найо, я совершенно не против быть последней, если вы просто из вежливости здесь стоите, – повернулась Агата к коллеге.

– Вежливость – это не про меня, – усмехнулась Найо, и это было правдой, к ее собственному большому огорчению. – Нет уж, Агата, прошу, после вас. Кажется, они играют венский вальс.

– Если вы настаиваете, – кивнула Агата и исчезла в главном зале.

Найо немного постояла одна, улыбаясь про себя. Она напевала вальс. Похоже, все гости уже прибыли в поместье, и раз ей не нужно никого встречать, никто и не заметит, как она вальсирует здесь в гордом одиночестве.

Без малого две сотни гостей, заполонивших бальный зал, пили шампанское, сбивались в небольшие группы, сплетничали и танцевали под оркестр из двадцати музыкантов. Марджери Эллингем сновала меж людьми вокруг танцпола, внимательно разглядывая каждого джентльмена на пути и подбирая себе партнера для танца. Дороти Ли Сэйерс оживленно беседовала с группой поклонников у буфета с шампанским. Агата Кристи старалась держаться поодаль и от гостей, и от оркестра, но ее быстро окружили и втянули в вежливую

непринужденную беседу.

У входа в бальный зал появилась Найо, чьи глаза загорелись от вида всей этой публики. Она не стала ни сплетничать, ни танцевать, а сразу направилась в дальний конец зала, заприметив укромный уголок, откуда открывался хороший обзор на музыкантов. Леди Стелла Рединг, хозяйка вечера, проводила время за беседой в небольшой компании неподалеку, куда входили также леди Сара – невеста сэра Генри Хиткота, – министр внутренних дел сэр Сэмюэл Хоар и его заместитель Рана Гупта, с которыми Найо познакомилась на обеде несколько часов назад.

Леди Стелла буквально светилась от восторга, беседуя с сэром Сэмюэлом; тот держал руку на своем пухлом животе и, по мнению Найо, выглядел весьма напыщенно. Рана Гупта казался слегка смущенным, однако стоически сохранял вежливую улыбку.

Затем к их компании подошли сын сэра Генри, Чарльз, и его невеста Мари Синклер вместе со старшей дочерью сэра Генри леди Филиппой, а также Хуаном Геррой – мужем последней. Найо постеснялась присоединиться к разговору, несмотря на то, что еще недавно, за обедом, была рада познакомиться с ним.

Младшая сестра Чарльза и Филиппы – совсем юная Кейт – подошла к родным вместе со своей одноклассницей Софией. Найо не слышала, о чем они говорили, но, похоже, девушки, к неудовольствию Филиппы, прервали разговор, после чего

сбежали из компании взрослых и начали танцевать друг с другом.

Переведя взгляд в дальний конец комнаты, Найо увидела сэра Генри Хиткота и его брата Эмброуза, вежливо беседующих с кучкой весьма старомодных аристократов в традиционных фраках и белых галстуках; у этих джентльменов имелись даже монокли и карманные часы точь-в-точь как у голливудских актеров из фильмов с Фредом Астером. Сэр Генри говорил оживленно, а старики внимательно его слушали. Эмброуз, судя по всему, чувствовал себя неловко, и Найо невольно задавалась вопросом, о чем там идет речь. Она понимала, что ей и самой пора бы окунуться в этот светский водоворот, но предпочитала как можно дольше оставаться в роли стороннего наблюдателя, изучая нравы и манеры гостей.

Найо подошла к буфету с шампанским. Чарльз отделился от своей компании и, церемонно кивнув Найо, взял бокал и поднял его в знак приветствия, обращаясь к Мари, которая кружилась на паркете с седовласым джентльменом на несколько дюймов ниже ее. Сэр Генри подошел к ним и тоже принялся наблюдать за парой. Затем склонился к самому уху Чарльза и прошептал что-то – судя по лицу последнего, нечто весьма грубое, – после чего удалился. Найо сделала вид, что ничего не заметила, с веселой улыбкой повернулась к Чарльзу и сказала:

– Мари так прелестна. И так замечательно танцует. Рядом

с ней даже этот джентльмен выглядит изящно.

Чарльз улыбнулся в ответ, как показалось Найо, с благодарностью.

Музыка то стихала, то звучала с новой силой, и вечер продолжался. Дирижер энергично руководил оркестром, лакеи ловко разносили бесконечные бутылки шампанского, а гости, молодые и пожилые, танцевали, беседовали в бальном зале и пировали в столовой. «Похоже, все идет неплохо», – подумала Найо, закончив танец с любезным джентльменом и пробираясь теперь сквозь толпу. В полночь на сцену вышел новый оркестр; зазвучала музыка на более современный лад, к микрофону подошла певица, и молодежь принялась отплясывать новые шумные танцы, что в последнее время вошли в моду.

Второй оркестр играл особенно громко и живо. Найо отделилась от толпы и направилась вверх по парадной лестнице, начинавшейся у бального зала. Звуки стихли, чему ее уши были весьма благодарны. Вскоре она уже была на следующем этаже, направляясь по коридору к дамской гостиной.

Глава 6

Агата Кристи пряталась от толпы в комнате наверху, служившей дамской гостиной. Чего она вообще ожидала? Конечно же, здесь шумит музыка, веселятся люди. С таким же успехом можно было бы посетить лондонскую неделю моды.

Даже здесь, поднявшись по парадной лестнице и миновав широкий коридор, Агата легко слышала игру оркестра из двадцати музыкантов. Она закрыла глаза, чтобы собраться с духом, но образы джентльменов в смокингах и дам в роскошных платьях, мелькающие перед ее внутренним взором, не давали покоя. Видимо, так или иначе вскоре придется вернуться в шумный бальный зал, где лакеи сноровисто откупоривали и разливали шампанское, а затем посетить столовую, уставленную фуршетными столами с деликатесами.

Агата поглубже вжалась в подушки золотого парчового дивана, запрокинула голову и вздохнула. Взгляд остановился на обоях с розовым узором. В этой комнате можно было бы чудесно отдохнуть. Под грохот танцевальной музыки распахнулась дверь, и в святилище тишины и покоя вошла высокая, худая Найо. В зубах у нее была сигарета. Увидев Агату, Найо улыбнулась разом застенчиво и озорно и закрыла за собой дверь.

– Спички здесь найдутся?

– На столике, – указала Агата. – Как раз принесли новую

коробку.

– Ну и шум! – Закурив, Найо плюхнулась в кресло, и длинный подол ее платья взметнулся веером. – Тоже прячетесь?

– Давайте лучше скажем, что я ушла на перерыв. – Агата знала, что разница в возрасте у них всего пять лет, но Найо выглядела гораздо моложе; может, дело было в коротких волосах, в худобе Найо или цвете ее лица, говорившем о том, что она много времени проводит на солнце. – Вам неуютно в толпе, как и мне?

– О, меня не так уж волнует публика, особенно эти «прелестные юные создания», но этот оркестр играет ужасно громко. Мне больше по вкусу традиционное исполнение предыдущего. – Найо сняла с языка прилипшую табачную крошку. – В целом я не против танцевальной музыки, но в наше время она была милосерднее к ушам. Согласны?

– Если вы про время сразу после Первой мировой, то многое с тех пор изменилось. А учитывая нынешний порядок дел в мире, думаю, новая музыка отражает всеобщее ощущение хаоса.

– Мир и вправду стал немножко безумнее.

Сказав это, Найо примолкла, поймав себя на том, что странно запинается в речи. Агата Кристи была иконой всех авторов детективов, из-под ее пера вышло более тридцати книг. Найо понятия не имела, как ей удалось оказаться в одном списке с этой легендой, и чувствовала себя в ее присутствии неловко. Но сказать что-то нужно – чем дольше она бу-

дет ждать, тем это грубее будет выглядеть, а Агата очень нравилась Найо Марш. И она хотела понравиться ей. С привычным нарастающим беспокойством Найо подыскивала подходящую тему для беседы.

– Вы давно знакомы с сэром Генри Хиткотом? – наконец спросила она.

– С сэром Генри?

Агата сделала паузу. Она слышала о Хиткоте задолго до их знакомства, у него была неплохая репутация, речи Генри в последнее время пользовались популярностью и сделали его довольно заметной фигурой в Британии. Но знала ли она его? Едва ли. Хотя они определенно вращались в одних кругах, по крайней мере, с тех пор, как Агата вышла замуж за своего второго мужа, Макса.

– Признаться честно, Найо, я почти его не знаю. Можно годами сталкиваться с кем-то в одних и тех же гостиных и при этом не перекинуться и парой слов. Согласны?

– Да, это верно, – с облегчением согласилась Найо и стряхнула пепел с кончика сигареты в хрустальную пепельницу. – Я познакомилась с сэром Генри только на нынешних выходных, но, похоже, он из тех людей, которых трудно встретить случайно. Мне показалось, он держится чересчур официально даже с собственными детьми. Он такой, ну, не знаю… такой…

– Англичанин? – лукаво улыбнулась Агата.

– Полагаю, что так. – Найо покраснела, но с готовностью

рассмеялась, проводя рукой по коротким волосам: – Еще пару лет назад я бы не смогла выразить эту разницу словами, но, вернувшись из поездки в родную Новую Зеландию, я заметила, что здесь все… другое.

– Я чувствую то же самое каждый раз, когда возвращаюсь из путешествий. – Агата встала и разгладила бледно-розовый атлас платья. – Всегда задаюсь вопросом: это люди изменились за время моего отсутствия или я сама? Сэр Генри Хиткот никогда не казался мне теплым и дружелюбным человеком, но не могу не согласиться с тем, что в эти выходные он выглядит… скажем так, более чопорным, чем обычно. Возможно, ему не нравятся вечеринки.

– И, может быть, он жалеет, что позволил леди Стелле уговорить его на проведение гала-вечера в Хёрсли-хаусе, – предположила Найо.

– Вполне вероятно. – С этими словами Агата направилась к двери. – Что ж, полагаю, я пряталась дольше, чем позволяют приличия. Может, заглянем в буфет и выпьем по бокалу шампанского?

– Блестящая идея! – В прошлом художница, а теперь автор детективов затушила сигарету и встала. – В конце концов, на нас лежит обязанность общаться с гостями и этим оправдывать сделанные ими пожертвования.

– Так и есть.

Агата придержала дверь, взглянув на латунные часы на маленьком столике. Половина первого. Еще чуть-чуть потер-

петь – и можно будет изящно удалиться в свои покои.

Глава 7

Дворецкий Уилсон сбивался с ног, следя за тем, чтобы официанты не пролили вино на турецкие ковры, не побили хрустальные бокалы и – ради всего святого! – не похитили столовое серебро. Хёрсли-хаус не привык к столь грандиозным приемам, в этом столетии уж точно, и Уилсон невольно в сотый раз задался вопросом, зачем его светлость согласился устроить такой цирк.

Он повернулся к экономке:

– Миссис Андерсон, прошу вас напомнить Бернарду и Бригид проверить гостиные наверху, восполнить запасы сигарет и спичек и опустошить пепельницы. – Взгляд Уилсона был прикован к талой воде, капающей из ведер шампанского, пока официанты вынимали бутылки. – Только взгляните на этих неумех…

– Бернард и Бригид как раз обновили курительные принадлежности, мистер Уилсон, – сказала экономка. – Все идет хорошо, не правда ли?

Но Уилсон уже спешил к поставщикам провизии, чтобы сделать им выговор. Хаос лишь набрал обороты с тех пор, как оркестр сменился на более современный, подумал дворецкий. Даже певицу на сцену вывели, и теперь та мурлычет что-то про рассветы и закаты. Почему было не остановиться на привычных вальсах? Уилсон служил нуждам Хёрсли-хау-

са бóльшую часть жизни и не представлял себя где-либо еще. Но если его светлость решил изменить свой образ жизни и регулярно включать в него подобный бедлам, тогда, вероятно, Уилсону пора подумать о пенсии.

– Это самая грандиозная вечеринка, на которой мне случалось бывать, Бернард! – Стоя за колонной, Бригид погладила волосы, проверяя, не выбились ли пряди из пучка.

– Миссис Андерсон говорит, сэр Генри не устраивал подобных приемов с тех пор, как умерла его жена, а это было задолго до того, как я начал работать в Хёрсли-хаусе. Грандиознее вечеров, чем сегодня, в этом доме действительно еще не бывало, – ответил лакей. – Если будем умнее, то сможем остаться в тени, но при этом наблюдать. Это как поход в кинотеатр!

– Хотелось бы и мне потанцевать. Оркестр играет прекрасно, а голос певицы просто завораживает…

Голубые глаза горничной задумчиво смотрели на исполнительницу. Бернард посочувствовал ей – Бригид так молода и мало что видела в жизни. Смотреть, как веселятся другие, совсем не то же самое, что веселиться самому, но все лучше, чем ничего. Бернард оглянулся, чтобы убедиться, что их никто не видит.

– Можем проскользнуть в библиотеку и потанцевать там, – предложил он.

– Но хозяин всегда держит библиотеку запертой!

– Мистер Уилсон не так давно доверил мне ключи. – Бернард вытащил руку из кармана, позвякивая ключами. – Идем.

Бригид с сомнением покачала головой, но Бернард схватил ее за руку и потянул за собой через главный зал. Немного потанцевать и вправду было бы недурно, сказала она себе, пусть даже в хозяйской библиотеке. В конце концов, танцы – это сплошная радость, в них не может быть ничего плохого, верно?

Глава 8

Дороти прекрасно проводила время. Ей нравилось быть в окружении интересных людей, она наслаждалась музыкой, разговорами и всем, что мог предложить этот вечер, включая – увы! – возможность отвлечься от забот о больном муже. Однако сейчас она оказалась втянута в утомительный разговор с сэром Сэмюэлом Хоаром, министром внутренних дел. Дороти потягивала шампанское, пока сэр Сэмюэл рассказывал о своей поездке в Индию. Дороти пыталась делать заинтересованный вид, да и, честно говоря, Индия ее интересовала, но сэр Сэмюэл вещал совершенно монотонным голосом, бессвязно, исключительно о том, как он проводил время в поисках лучшего английского паба в каждом индийском городе, где ему случалось бывать. Дороти постоянно отвлекалась. В другом конце зала она видела хозяина вечера, сэра Генри Хиткота, танцующего со своей невестой, леди Сарой. Оба держались скованно – видно было, что современная музыка им совсем не по душе. Впрочем, ничего удивительного.

– …Но в Индии, где бы вы ни находились, вы всегда найдете отменный джин, особенно в Нью-Дели, – продолжил сэр Сэмюэл. – В конце концов, джин-тоник – лучшая профилактика малярии.

Дороти покрутила в пальцах бокал с остатками шампанского. У министра внутренних дел наверняка хватает более

занимательных историй, подумала она. Нарочно ли он говорит такие банальности? Может быть, полагает, что она в силу малого интеллекта ничего не смыслит в политике, или считает невежливым обсуждать серьезные темы на балу? Сэр Сэмюэл сделал паузу, чтобы отхлебнуть мартини, и Дороти повернулась к его заместителю, Ране Гупте:

– Вы выросли в Лондоне, мистер Гупта?

– Не совсем, миссис Сэйерс. Моя родина Индия, но в молодости я учился в Харроу.

– И как вам Харроу?

– Очень нравилось, пока не пришлось прервать обучение на последнем году.

– Вот как?

– Семейные обстоятельства. – Рана опустил взгляд в пол. – Ничего не поделаешь.

– Прерванная учеба – это непросто… – Дороти как раз собиралась рассказать историю о своей учебе в Оксфорде, но ее перебил сэр Сэмюэл:

– Рана вернулся в Кембридж и стал там звездой. Я привлек его к работе сразу после университета.

– Вы мне льстите, сэр Сэмюэл. – Было видно, что по какой-то причине этот комплимент не понравился заместителю министра, и тот продолжил: – Мы с матерью переехали в Англию после смерти отца. Мне нравилось в университете, это подходящее место, чтобы отвлечься от семейных неурядиц. Без должного сосредоточения я бы не смог рассчиты-

вать на высокие оценки.

– Как это верно, мистер Гупта, – кивнула Дороти, а сама подумала: должно быть, тяжело потерять отца в столь юном возрасте.

Собственные студенческие годы были одними из лучших в ее жизни. Учеба, друзья, походы по театрам – все это привело Дороти туда, где она была сейчас. Несмотря на полученное образование (а знала Дороти французский, немецкий, латынь, и заодно разбиралась в литературе и философии), порой она сомневалась в своей собственной преданности историям о лорде Питере Уимзи, главном герое ее романов. Ей хотелось написать еще о многом. Но лорд Питер вызвал отклик в сердцах читателей, за что Дороти высоко ценили в издательстве, а ее денежный счет не меньше ценили в банке, поэтому мало-помалу ее герой обрел собственную жизнь на страницах книг. Дороти вновь воспылала интересом к лорду Питеру после того, как в романе 1930 года «Сильный яд» появился персонаж Гарриет Вэйн – это был гениальный ход, который подтолкнул ее к написанию продолжения. Теперь писать о лорде Питере ей действительно нравилось, хоть Дороти иногда и задумывалась о причинах.

– Рана, вам приходилось встречаться с Хиткотом, когда вы жили в Индии? – спросил сэр Сэмюэл. – После смерти жены он много времени проводил в Нью-Дели. Разве ваша семья родом не оттуда?

– У нас была собственная плантация неподалеку от Нью-

Дели, сэр. Нет, в молодости я не встречал сэра Генри, хотя был наслышан о нем. – Рана Гупта откашлялся. – Я… э-э-э… знал о нем, да.

Молодой человек выглядел смущенным, и Дороти решила сменить тему. У нее был талант создавать атмосферу гостеприимства на светских мероприятиях, поэтому, посещая их, она частенько брала на себя эту роль. Вдобавок она ведь одна из хозяек нынешнего торжества. Дороти уже открыла было рот, но ее спасло приближение Чарльза, сына сэра Генри Хиткота, и его невесты Мари Синклер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.